

ПИОНЕР

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

Письмо третье

Дорогой Петя.

Зима, кажется, прошла, и в общем я доволен. Побыла и хватит. В Москве очень шумно, подтаивает снег, весело поблескивают крыши и даже трамваи визжат по-весеннему.

Ребята начали писать стихи про весну. И все сразу, как по команде.

Начинаются они почти все так:

«Весна, открываются почки».
«Весна, расцветают цветочки».
«Весна, отсырели все кочки».

Коля Петров, младший в моем звене—чтоб не отстать от других, тоже решил написать, но вместо этого стянул из старорежимной хрестоматии, только вместо «Весна, открывается первая рама», он написал: «Весна, открывается первая форточка». Но это пустяки.

На совете отряда решили готовится к лету. Поедем ли мы в лагерь—это еще вилами по воде писано. Часть ребят все равно остается. Нужно будет организовать летнюю площадку. Как ее делать, немножко знаем, потому что в прошлом году у нас такая была.

Прежде всего надо найти место для этой площадки. У нас будет при клубе. Но я подумывал и даже говорил ребятам, что можно устроить ее, во-первых, у кого-нибудь во дворе, во-вторых,—в школе.

Школа летом пустая. Двор при школе летом тоже пустой. Очень хорошо для площадки.

Место так или иначе у нас будет. Мы составили план, что у нас будет на площадке. Пока придумали: место для прыжков, для баскетбола, для крокета и беговая дорожка.

Пока хватит.

Мы уже начали работу (не на площадке, конечно, снег не сошел). Распределили по звеньям, кто что будет делать. Ребята обследуют, какие неорганизованные живут около площадки. Ведь надо, чтобы на площадке было побольше ребят. Боюсь только, что кое-кому из наших попадет. Но я думаю, что все-таки не побьют, если притти к ним, как к настоящим людям.

Другое звено начало строить оборудование для площадки. Стойки для прыжков делают очень просто: на шест набивают гвоздики, каждый друг от друга на 5 сантиметров. Гвоздики, собственно говоря, набиваю я, потому что моя фамилия Гвоздиков.

На Воробьевых горах—есть у нас в Москве такие—мы видели в прошлом году большой мяч—с человека ростом. Мяч называется пушбол. Маленький пушбол мы делаем из тряпок.

Ты уж меня извини, Петя, что я тебе все больше о деле писал. Это потому, что мы все сейчас заняты только этим. Тебе это будет тоже интересно. Для меня твои письма очень интересны. Все равно, о чем бы писал. Пишешь ты стихи, или нет? Напиши. С руганью, о которой ты писал, не знаю, что делать—у нас ребята мало ругаются.

Хотелось бы увидется с тобой. Может быть редакция «Пионера» устроит конкурс, чтобы попасть в Москву тебе. А? Разве написать в редакцию? Будь готов!

Твой **Миша Гвоздиков**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДКОЛЛЕГИЯ *Е. Бушуйкина, А. Волков, Н. Крупская, В. Лядова, О. Максина, В. Розин и М. Эпштейн.*

ОТВ. РЕДАКТОР: *В. ЛЯДОВА*

Главлит № 82763, 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 28.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ

На 12 м. — 3 р. — к.
„ 6 „ — 1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ

Москва, Нов. Площадь 6|8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 5 МАРТ 1927 г.

ПРИВЕТ ТРЕХЛЕТНЕМУ ЮБИЛЯРУ

Наш журнал рос вместе с пионерской организацией. Достижения журнала — достижения нашей организации.

Журнал об'единил 1200 деткоров.

Желаю таких же успехов и в дальнейшем. Нужно больше практического опыта работы из жизни пионеров и всех детей, описывать, как работали, чего добились.

Ребята! Вместе с редакцией улучшайте свой журнал, продвигайте его в детскую среду.

Добейтесь 50.000 тиража.

(О. Максина)

Поздравляю от имени ЦК ВЛКСМ с трехлетием журнала. Желаю новых успехов в деле коммунистического воспитания пионеров. Пионеры — резерв комсомола. имеют не мало достижений в своей работе. Пусть журнал «Пионер» в дальнейшем будет руководителем и помощником третьего поколения нашей страны.

(Н. Чаплин)

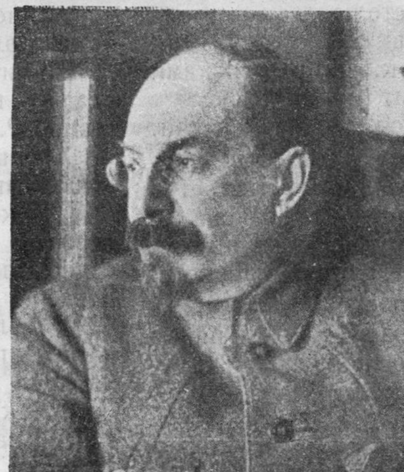

Московский Комитет ВЛКСМ приветствует журнал и его читателей в день трехлетней годовщины „Пионера".

Наши пожелания журналу еще больше связаться с читателями, еще лучше помогать отрядам пионеров в их работе.

Секретарь МК ВЛКСМ

(С. Иванов)

Журнал „Пионер", начав сразу свежо и молодо за три года своей жизни сумел неизменно улучшиться, все время укрепляя связь со своим читателем. От всего сердца приветствую этого энергичного работника на поле просвещения и желаю ему итти вперед вместе с ростом всего нашего многообещающего детдвижения.

Нарком и почетный пионер

(А. Луначарский)

ЧУЖАЯ

Рассказ К. МИНАЕВА
Рисунки В. ЕФАНОВА

Танька опять белугой ревет. Залезла на печь в кухне, спряталась за трубу и ревет.

Не пускает маманька на улицу. Да и не только на улицу, в школу не велит.

Учитель, Иван Николаевич, в школе, поди, теперь что-нибудь выдумывает с ребятишками. И как вспомнила, что в прошлый раз стихи с картинками читали,—еще пуще.

— И что за жизнь моя заколдованная...—забилась головой.

А жизнь Танькина плохая. Отец, Савелий Егорыч, не отец ей родной—отчим, чайную держит с постоем. Большой дом с крылечком на большаке [1]. Фонарь у ворот. И вывеска «Чайная С. Е. Марухина с ночлегом».

Чуть свет, когда лампы еще не тушат хозяйки, Танька слышит, как на кухне начинают трещать дрова: кипяток готовят. Работник Никанор то-и-дело хлопает дверью.

С улицы входят замерзшие мужики, у порога громко высмаркиваются, утирая усы и бороды. В тулупах и чепанах лезут за столы.

Мать Танькина, подвязывая на ходу платок, звенит связками ключей и бежит за прилавок.

День начался. Только успевай.

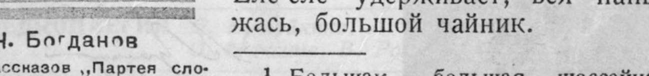
В базарные дни Таньку не пускают в школу. Рук нехватает—гостей много. Гремят ножами, стучат ложками. Звякают пятаки и гривенники у матери в ящиках.

Бегает Танька как угорелая. Еле-еле удерживает, вся напыжась, большой чайник.

Н. Богданов

Автор рассказов „Партея слободных ребят", „Николкина неудача", „Чердачный чорт"

[1] Большак — большая шоссейная дорога.

А тут: то из одного угла, то из другого:

— Эй, дочка, подай-ка баранок с фунтик...

— Два ситного! Сахарку...

Танька не знает, куда кинуться. И мать из-за прилавка шипит:

— Танька, проклят... Не слышишь, кличут!— А к гостям лисой.—Сейчас, сейчас, граждане...

И то раз было. Танька поторопилась, да как грохнется с чайником. Хорошо кипятком лицо не ошпарила. Только на голяшки попало, так сквозь платье здорово прожгло.

И сколько ни работай, отец все жадней. Ругает всех: совет, комиссаров и учителя Ивана Николаевича.

А мать, чтоб заступиться—подзатыльников горячих надает. Вот и не реви белугой от такой жизни...

В школу бежать—хлебом не корми. Мать-то наказывает не ходи ни с кем и домой скорей.

«Ладно, дай только вырваться...»

Утро свежее, морозное. Зима из полей и лесочка все ближе и ближе к мужичьим дворам подбирается. Земля стала чугунная, звонкая под сапогами.

Танька любит зиму. Да как ее, ребята, не любить!

Бежит Танька по плотине к мельнице, где уже крестьянские подводы стоят. Рожь наливную привезли молоть.

Шумит у мельницы. По обледенелым брусьям спадает вода.—Все льется, льется... Откуда воды столько?..

Хорошо, облокотившись на перила, слушать шум воды. Танька знала: вода по желобу падает на большое такое колесо. Поворачивает его. Колесу не хочется. Скрипит, как старый ворчливый дед. Но вода сильнее—заставляет двигаться тяжелые жернова.

А мельник промеж жерновов зерно подсыпает и снизу по другому желобу прямо в ларь мука сыплется...

А так, если все время не спускать глаз с воды, голова закружится...

— Танька! Танька-трактирщица!

Очнулась. Ее кличут.

По плотине бегут школьники. В новых валенках. Туго набиты у них сумки книгами, тетрадями да лепешками.

На ходу отбивают ногой кочки, набирают камней. Запускали камни по льду. Летит камень по тонкому и как огромное стекло льду и поет лед как диковинная птица.

— Юй-юй... юй-юй...

— А я дальше тебя! Гляди...

И камень запел по другому:

— Ей-ей... ей-ей... уу... у...

Двое-трое смельчаков пробовали пройти по льду.

— Трещит...

— Петька, провалишься!..

Вспотевшие, с красными руками, которые зашли от холода, с криком и гамом, школьники лезли на гору к церкви, где была школа...

Вечером после школы—одни шли к пионерам, в отряд, другие—в избу-читальню, в Красный уголок.

Таньку в пионеры не принимают.

— Ты, говорят, не трудовой элемент.

Так все единогласно и решили:

— Танька не нашего классу... Чужая.

Долго Танька над этим думала. Почему такая разница? Ведь и ей не больно сладко живется.

Пусть отец и маманька свое твердят:

— Коммунисты-антихристы. Да нешто это можно без бога-то жить?

А учитель Иван Николаевич другое об'яснял:

— Нет бога, дети. Его богатые люди выдумали, чтобы пугать бедняков.

И Танька, пожалуй, больше за Ивана Николаевича. Вот отец ее кулаком считается. Чайную держит, работника имеет. И она кулацкая дочь.

Отец деньги считает, а Никанор с утра до вечера на горбу мешки, да разный товар таскает. Так и насчет бога.

Мальчишки уже давно в церковь не ходят. И девченки за ними.

— Маманька говорила: «бог их поразит». А вот кресты поскидали и ничего...

Нет! все понимает Танька.

Подошло рождество. Распустили школьников.

Слух по селу: пионеры с комсомольцами спектакль какой-то приготовляют...

Таньке дома сидеть. Хочет в книжку впулиться, строчек не видит, слезы глаза застилают.

— Хоть бы около ребят повертеться...

Поздно. На дворе ночь в окна лезет.

Чайная пустела. Мать убралась, запирает шкафы.

— Ты чего?—Таньку заметила.—Все нюни разводишь? Иди убери со стола...

Таньке все равно. Мать стала поджаривать колбасу с яйцами к ужину, а дочь посуду мыть.

В чайной отец с мужиками... Мельник Максим Трифоныч, Игнатка и еще кто-то.

Пьяные. Шумят.

Игнатка, громче всех, кулаком по столу.

— Я этому учителю, все одно, голову сшибу! Не веришь? Вот как перед Истинным...

Мельник, хитрый мужик, дергал беспокойно за бородку.

— Да дела-дела, Савелий Егорыч,—вздыхает он,—ежли не взяться за дело—крышка нам! Мельницу мою отбирают, чайную твою тоже скоро прикроют. Кооператив, вишь, хотят открыть. А все кто? Ефим-советчик, да учитель.

Танька прислушалась.

Видит она, как отец из шкафчика достал самогонку и принялся угощать гостей.

— Нет, ты скажи мне, Савелий Егорыч, что ему надо голодранцу, учителю-то?—не унимался мельник,—так мне давеча при всем народе и сказал: «пропала, де, ваша лавочка, гражданин Кузин! Довольно вам обдирать мужичков за помол». Кансамольцы, проклятые, горой за него. Да, пропали мы с тобой, Савелий Егорыч!

—А ты не плачь без времени-то...—отвечает отец,—на-ко выпей, Максим Трифоныч.

Рыжий Игнат покачивался на тяжелых ступнях, как дерево в грозу:

— Проучить его надо!—кричал он.—Да, проучить! Ишь ты, подумаешь, какой «пролетария без штанов». Я ему покажу! Думаешь, испугаюсь?

Эй, дочка, подай-ка баранок

И еще позднее, когда перепились, отец с мельником и Игнаткой шептались за перегородкой на кухне.

Танька хитрая. Притворилась будто не слышит, матери показала, что спать идет, а сама тайком прилипла к загородке.

И слышит она:

— Первого учителя надо. Он грамотей, все ходы по законам знает.

Это говорил Кузин Игнатке.

— В субботу он в волость поедет. Конференция у них, вишь, какая-то... Оттуда поедет в воскресенье к вечеру. Понимаешь? Лесочком поедет, к вечерку, говорю. Набери с собой молодцов,—Кузин зашептал еще тише,—прикокошьте в лесу и на ветер. Мало ли кто ездит на большой дороге? Или волки, мол, загрызли... Только следов не оставляй.

У Таньки сердце обмерло.

Учителя хотят...

На коленках тихо-тихо отползла и на печь прыгнула. Но отец заслышал, выглянул:

— Ты чего не спишь, зенки-то таращишь?

Забилась в угол Танька, вся похолодела, большими, неморгающими глазами глядит с печи.

В обед за столом Танька не глядит отцу в глаза. А он вот спокойно хлебает похлебку.

Все дни, как наседка за ястребом, так Танька за отцом.

Вот Никанор пошел запрягать лошадь. Таньке будто нужно, выбежала на двор. Спряталась в хлеву.

Работник вывел жеребца, стал закладывать в санки.

Жеребец—горячая лошадь. Не стоит на месте. Испуганно ворочает белками и фыркает. Никанор, крепко привязав жеребца к столбу, пошел отсыпать овес.

Выскочила Танька навстречу.

— Никанор, куда собираешься?

— Савелий Егорыч едет, — угрюмо ответил, — в Красновидово едет...

— В Красновидово?—обрадовалась. Это значит, не в волость, куда учитель, а к родным.

Вбежала в избу, быстрее кошки.

Отец уже укладывался в дорогу. Натягивал на себя тулуп. Четвертную бутыль с самогоном зачем-то сунул в мешок и перевязал.

— Мамань, куды тятька-то?

— Ну, закудыкала.

Отец широко перекрестился на передний угол, надел шапку.

Мать вышла провожать отца, Танька к окну. Сердце подсказывало ей. Не верило...

— А если не в Красновидово?..

Уставилась лбом к промерзшему окну, скребет пальцем, дышет на проталинку. Видит, как Никанор распахнул ворота. Отец подобрал возжи и не успел усесться, как жеребец сорвался с места.

Танька, сломя голову, через чайную—на крыльцо.

А. Кожевников

Автор: расск. „Турмалин-Камень", „Камчатка"

— Куда, куда он?

В Красновидово нужно налево, а он сворачивает направо, на большую дорогу. Пробежала до угла—видит к мельнице под'езжает. Остановился. Привязывает жеребца. У ворот.

— К Игнатке... Как уговаривались. Ведь нынче—воскресенье.

Закружилась Танька, как подшибленная курица. Бежать в Совет и сказать—тятьку арестуют.

Не помнит, что и как одевала, на голову повязывала.

— Танька, где ты? Все разбежались, прости господи! Разрывайся тут одна...—кричала мать. Но Танька уж со двора и задами.

На чужой улице, из ворот лохматая собака. Хвать за подол.

— Цыц, цыц, Сурок!..

Тявкнула лениво собака, остановилась и затрусила к забору, обнюхивая что-то...

А куда бежит Танька—сама не знает.

Стой! Вот изба в два окошка, где Илька живет. Одноклассник, второй год вместе бегает.

Вошла в калитку, в избу щеколду не найдет. Старуха в сенцах.

— Бабушка, Илька дома?

— А? Нет его, касатка. Тут он сейчас бегал по двору.

Опять горе девчонке.

— Он, мотри, на гору пошел кататься. Тут в овраге, поди. Беги, посмотри, касатка.

Хорошо, что день выдался не особенно морозный. За ночь выпал мягкий снег по колено.

Так и есть: вот следы от салазок.

— Илька, Илька...

Катальщик под горой. Весь в снегу. Шапка на затылке.

— Танька-трактирщица! Айда на салазках. Дух захватывает.

— Поди ты сюда скорей.

— Задачи решать? Не пойду. Завтра приходи.

Илька вылез, поправил шапку, стряхнул снег из варежек.

— Ну, что тебе?

— Идем отсюда. Я что скажу.

Танька растрепанная. Илья весь мокрый, тяжело дышит:

— Тебя кто бил, что-ли?—спросил он,—глаза-то красные.

— Нет! Побожись, что никому не скажешь...

— Вот еще! Не буду я тебе божиться.

— Ну перекрестись, что не скажешь.

— Не буду, я не верующий. Говори толком.

Танька схватила за руку.

— Илька, Ивана Николаевича собираются убить. Я узнала, подслушала.

Фыркнул Илька.

— Дура!

— Ей-боженьки! Сегодня хотят... в лесу.

Насилу втолковала, а когда поверил, не меньше Таньки перепугался.

— В милицию надо!.. Нет, погоди,—подумал Илька,—знаешь что? Бежим в волость. Только правду ты говоришь? Если боишься, я один побегу...

— Нет, и я с тобой.

В волость бежать ни много, ни мало—все восемь верст. Засветло можно успеть.

Забежали к Ильке. Он бросил под сарай салазки, скорей в избу.

— Мамка, отрежь хлебца!

— Только-что отобедали, — всплеснула руками мать,—а ты уж снова лопать? Ну, и жрать здоровый!

Разговаривать некогда. Засунул краюху за пазуху, в сундуке ножик разыскал.

— Идем, Танька!

Прямиком на большую дорогу.

— Мы скоро,—говорит Илька,—вот только до лесу дойти...

До лесу быстро добежали. Деревья стояли густо одетые снегом. Им было тепло и они не стряхивали его с ветвей. А какие чистые, зеленые елки!

Навстречу выезжали три воза с березовыми дровами. Возы большие. Первая лошадь фыркала, от спины шел пар.

Илька и Танька сошли с дороги, проваливаясь в снег, чтоб пропустить подводы.

Возчик покрикивал и дергал возжей.

— Ну, чего? Пошевеливайся!

Возы проскрипели и пешеходы пошли дальше.

Зимой быстро находят сумерки. А в лесу еще скорее темнеет.

Небо синее без облаков. По краям верхушек сосен бежал вслед за ребятами такой яркий, совсем золотой месяц.

Больше никто не встретился. Звучно и ровно хрустит снег под ногами.

— Боязно, — тихо проговорила Танька, — тут в лесу волки.

Она споткнулась и крепко уцепилась за товарища.

— Ну, ты!—огрызнулся Илька.—Боязно. Испугалась уж. Ты девчонка, девчонки всегда боятся.

Танька все больше спотыкалась и, чтобы не было так страшно, смотрела вперед, в даль, где пропадала дорога и где лес сходился в одну сплошную стену.

— А я у матери спер спички с шестка, — начал говорить Илька, — если волки покажутся, то... — Илька запнулся. Как ни храбрись, а все боязно. — Возьми и чиркни спичкой... Волки огня боятся.

С. Григорьев
Автор „Берно Кантониста"

Танька молчит. Крепко уцепилась за рукав Ильки.

— А если медведь,—продолжал парнишка,—ты, Танька, бухайся прямо в снег. И не дыши. Он подойдет, понюхает, лапой тронет. А ты лежи, не шевелись. Медведь подумает: мертвый человек лежит. Понюхает и отойдет...

Илька хотел разговором подбадривать себя и Таньку, но скоро замолчал и прижался к Таньке.

Снег синел, становилось морознее. Месяц стал светлее, ярче на темном небе.

«Теперь скоро... Больше половины прошли» — подумал Илька.

(Окончание следует)

Проучить его надо!

НА АЛТАЙ

Очерк Е. ЧЕРЕМНЫХ

БЕГСТВО

Восстание белых застало нас в Томске. Отец спешно отправил мать в одну из сибирских деревень, а мне коротко бросил: «собирайся»... Я пробовал его расспрашивать, но он сурово ответил:

— Во-первых, поменьше болтай, а во-вторых, мы сейчас же уезжаем. Пока ты не должен знать куда, да и я сам хорошенько еще не знаю. Помни, если будешь болтать лишнее, то никогда не увидишь ни матери, ни меня... Понял?..

Я робко ответил:

— Понял.

Признаться, в этот момент я ничего не понял, только ощущал страх, догадываясь о чем-то тяжелом. После я узнал, что Колчаковское правительство разыскивало отца, так как он был приговорен к расстрелу.

Вечером, садясь на пароход, отец торопливо сказал:

— Если тебя будут расспрашивать о чем-нибудь, посылай за ответом ко мне.

Я в первый раз в жизни очутился на пароходе и мое беспокойство сразу сменилось бодрым настроением. Все меня восхищало здесь: и капитан на своем мостике, и знакомство с матросами. От всего этого я быстро устал, и, засыпая, мне казалось, что я капитан на океанском судне.

Через несколько дней мы приехали в Бийск. Мне здорово понравилось на пароходе. Не хотелось высаживаться.

СТЕПИ

От Бийска дня два мы шли пешком, останавливаясь в деревнях только на ночевку... Однажды на закате нам нужно было переплыть через реку Катунь. На пароме с грохотом в'езжали по мосткам подводы. Брань и треск стояли в воздухе. Мужики отчаливали от берега баграми.

Г. Никифоров

Автор расск. „Андрейкино крещенье“ и „Тридцать три оказии“

Я забился в угол парома и стал рыться у отца в котомке. Какова же была моя радость, когда я в ней нашел географическую карту. С этого момента я с ней не расставался. Я нашел Обь, по которой мы плыли на пароходе. Барнаул, Бийск, но никак не мог найти тех деревень, по которым мы проходили. Достаточно нам было присесть на какой-нибудь бугорок для отдыха, как я доставал карту и тыкал в нее нос. Отец видел, как я изнывал от желания узнать, куда мы идем. Наконец, он сжалился и сказал, что мы идем на Алтай, спасаясь от белых.

Я быстро нашел на карте алтайские горы, которые служат границей между СССР и Китаем. Теперь в нашем Союзе это называется Ойратская автономная область.

С той минуты, как отец сообщил мне цель нашего путешествия, оно стало иметь для меня смысл, так как я узнал, куда мы идем.

Через два дня отец нанял подводу и мы ехали дня четыре на перекладных. Я уже знал, что мы едем по Калундинским степям, не отрывался от горизонта, желая увидеть алтайские горы. Но перед нами ширились только бесконечные степи, которые нагоняли на меня тоску.

На пятый день отец купил две лошади и мы поехали верхами.

ГОРЫ

— Ну, скоро мы в'едем в горы,—сказал отец.

Я все вглядывался вдаль и искал глазами гор, но ничего, кроме облаков, которые становились все гуще и гуще, не видал. Погода стояла ясная и жаркая, и меня удивило, что хотя к концу дня погода не испортилась, а на горизонте облака сгустились в черные тучи.

— Видно, гроза сильная будет?—спросил я отца.

— Что ты, какая гроза,—это не тучи, это—горы.

Мы незаметно для себя уже в'езжали на гористую возвышенность.

Я ликовал. Меня страшно занимало, что, когда мы под'езжали к черному облаку, то оно оказывалось горой.

Я никак не мог уловить того момента, когда облако становится горой.

КЕРЖАКИ

Ночевали мы уже в горах у кержаков. Кержаками здесь называют староверов, скрывавшихся сюда от преследований царского правительства и православного духовенства. Живут они в хорошо построенных избах с резной отделкой в старо-русском стиле. Живут они богато и замкнуто, одеваются цветисто. Дети у них тихие и бледные от частых постов и молитв. Я начинал с ними играть, но так у нас ничего и не вышло.

Правда, кержацкие дети очень хорошо делают из дерева игрушки, но мне стало скучно с ними, так как хотелось побегать, но их совсем не интересовали шумные игры. Они и разговаривают-то тихо, а смеяться верно совсем не умеют. Эти чудаки даже не знают,

Худ. Д. Моор

что есть на свете места, где нет гор. От всего уклада их жизни веяло суровостью. Спать нас уложили в большой, разукрашенной разными рукодельями горнице с крохотными окошечками. В ней стояла кровать с наваленными чуть не до потолка перинами и подушками. Весь передний угол был занят иконами, завешанными разнообразными занавесочками. Лампу нам заменил таинственный свет лампад. Мне стало ужасно жутко в этой тишине кержацкой.

Я боялся задохнуться в перинах и все же по мне пробегала дрожь. «Вот и ребята-то у них потому такие невеселые»,—подумал я, засыпая.

АЛТАЙ

На другой день по дороге нам попался навстречу как бы караван, состоящий из пятнадцати—двадцати косоглазых алтайцев, ехавших гуськом, потому что дорога была так узка, что еле-еле можно было раз'ехаться. Я обратил внимание на то, что, несмотря на нестерпимую жару, они ехали в меховых шубах и шапках, буквально обливаясь потом.

Поровнявшись с ними, отец крикнул им: Якши!» Они ответили: Якши, якши».

Проехав их, отец пояснил мне, что это алтайцы поехали добывать соль...

Алтайцы мне показались более дикими и свирепыми, чем те индейцы, о которых я много читал.

В полдень этого дня отец, облегченно вздохнув, сказал:

— Ну, вот теперь можно и отдохнуть. Тут уже нас не изловят.

Теперь нам то-и-дело виднелись у подножия гор и в долинах алтайские деревни, казавшиеся нам сверху совсем крохотными. Спускаясь к деревне, в которой мы прожили больше месяца, я разглядывал их необыкновенные жилища, сооруженные из трех палок, покрытые древесной корой, наподобие шалашей. После я узнал, что их жилища называются юртами. Алтайцы занимаются скотоводством, охотой и ведут кочевой образ жизни. Оказалось, что отец уже бывал на Алтае и в этой деревне у него был знакомый алтаец Сапог, у которого мы и остановились. К отцу относились более дружелюбно, чем ко мне, так как он хорошо говорил по-алтайски. Он был гостем богатого Сапога, у которого столько стад и табунов, что он и сам не знает им счета.

Кроме того отец дарил им прессованный чай, который они очень любят и варят в котле с солью и салом. Хлеб им заменяют сырники из молока. К тому же отец хорошо рисовал красками, что алтайцев приводило в восторг. Они собирались чуть ли не всей деревней смотреть, когда он кого-нибудь из них писал.

Первую ночь я совсем не спал, несмотря на усталость. Меня страшно поразило, что уж очень странно они живут. Посреди юрты разложен костер. На треножнике стоит чугунный котел, в котором варится пища. Наверху юрты отверстие, в которое выходит дым. Прямо на земляном полу, подогнув под себя ноги, сидят мужчины и женщины, посасывая трубки. Все они одеты в меховые шубы и шапки, как-то особенно ловко сшитые. Встретили нас очень приветливо, усадили на звериную шкуру у костра и, пока варился баран, лопотали с отцом, угощая его трубками прямо изо рта, что считалось особым почетом.

В юрту собралась вся деревня, принимая участие в ужине. Потом я узнал, что алтайцы всей деревней пьют и едят у того, кто зарезал в этот день барана, а также, что уклад их жизни напоминает жизнь во время первобытного коммунизма. Я хотел ближе познакомиться с алтайскими ребятами, но они, как мыши, разбегались и прятались от меня.

Часов в пять дня уже закатилось солнце и в юрте стало темно. Только вспышки костра освещали потные лица алтайцев. В юрте было душно и страшно. Я попросил пить, и какая-то старая ведьма в штанах, попыхивая трубкой, подала мне чашку с кумысом, от которого меня чуть не стошнило. Вытаращив глаза, я смотрел на то, как ужинали алтайцы вареным бараном (почти целиком сваренным в котле), нарезанным в деревянных корытцах, откуда грязными руками все таскали куски жирной говядины, с аппетитом обсасывая жир, который размазывался по лицам, лился с подбородков на грудь, оставляя на черном поле грязи белые дороги. Ребята, как жадные волчата, обгладывали кости, сверкая глазами, освещенными огнем костра, словно чертенята из пекла. Алтайцы оживленно разговаривали с отцом, очень развеселясь от арачки (водка, кото-

В. Мояковский

Автор стихотворения «История Власа лентяя и лобэтряса»

Алтайцы у своего жилища

Л. Гумилевский
Автор „Черного Яра"

рую алтайцы делают из молока). Только ссоры ребят из-за лакомого куска иногда прерывали разговоры взрослых, но их быстро унимали звонкими подзатыльниками, на что ребятишки отвечали истошным криком, но тут же видимо забывали об обиде и начинали хохотать и возиться.

Повидимому, я их очень интересовал—они указывали на меня пальцами и со смехом прятались друг за друга. Через несколько дней я уже взапуски бегал с этими косоглазыми чертенятами по радуге, которая вместо неба лежала на горе и освещала нас причудливым светом. Догоняя друг друга, мы дико вопили: якши, якши. Я уже знал несколько слов по-алтайски, а вскоре научился и говорить, да и они от меня научились кое-как говорить по-русски. Алтайский язык очень беден и не имеет ни женского, ни среднего рода. Они как девченок, так и мальчишек называют «он».

Я очень подружился с Сельгой, сыном Сапога. Мы буквально не расставались с ним. У меня была винтовка, и мы с Сельгой, забираясь высоко в горы, истребляли несметное количество птиц и змей. Нас даже прозвали змееистребителями. Когда охота, купанье и истребление змей мне порядком наскучивали, я собирал всех ребят вместе и устраивал общие игры. Учил их песням и грамоте. Ребята ко мне привязались, и я очень гордился тем, что мне удалось их сорганизовать. Я был бесконечно доволен, когда они выучили: «Смело, товарищи, в ногу». И выстраиваясь в ряды, ходили такой причудливой демонстрацией по юртам. Но через месяц отец сказал мне, что нам нужно ехать дальше. Расставаясь с Сельгой, мы ревели, как белуги.

Переваливая с хребта на хребет, мы пробродили с отцом по Алтаю еще месяцев шесть. Были на великолепном Телецком озере, на откосах знаменитой Белухи (самой высокой горы Алтайской горной цепи), покрытой вечным снегом даже в самое жаркое время, любовались кондовыми хвойными лесами, которыми покрыты алтайские массивы гор; видели темные ущелья, куда с оглушительным шумом неслись горные речки и обрушивались лавины льда и снега ледников.

Но особенно ярко мне запомнился шаман [1] и его странно дикий вид.

ШАМАН

Как-то мы остановились на ночевку в небольшой деревне. Мы так устали и промерзли, что сразу улеглись спать в углу юрты, даже не ужиная. Вдруг за стеной юрты послышался шум и слова: «едет, едет...» И тут же раздался тяжкий стон в другом углу юрты. Оказалось: хозяин был болен, и семейные его уже два дня ждали шамана.

Шаман должен был отогнать шайтанов (нечистых злобных духов) от хозяина и этим облегчить его болезнь.

Про нас, видимо, забыли, и мы лежали, не шевелясь.

Послышался звон колокольчиков, и через минуту в сопровождении всей деревни в юрту вошел шаман. Он отличался от всех других алтайцев как одеждой, так и видом. На худощавом испитом лице его, как угли, горели черные глаза и смотрели куда-то в пространство. Одежда его была причудлива: от пояса кругом свисали ленты, обшитые бубенцами, головной убор состоял из странной шапки, тоже с бубенцами. Каждое движение шамана сопровождалось звоном. В руках у него был большой бубен, в который он бил. Хозяйка, войдя в юрту, распалила поярче огонь в очаге и вышла со всеми за дверь. Не двигаясь с места, шаман дикими глазами смотрел на огонь. Вдруг, издав жалобный вопль, он сорвался с места и закружился в бешеной пляске вокруг костра, размахивая своим бубном. Он точно старался выгнать кого-то невидимого и оглашал юрту дикими криками.

Я от страха вцепился руками в отца.

Через несколько минут шаман в изнеможении опустился на землю и, уткнувши лицо в колени, позвал стоящих за дверью. Алтайцы вошли с маленькими чашками, наполненными (как я потом узнал) салом, и с криком стали бросать его в костер.

Я не понимал, что они кричали, но когда огонь тускнел, крики их превращались в жалобный вой. Но чем ярче вспыхивало сало, тем веселее становились их крики.

Снова шаман вскочил с места и закружился по юрте. Голос его гремел, как гром, а колокольчики жалобно звенели.

На утро шаман уехал, так как больной, несмотря на все его старания, умер.

В деревне я устраивал с алтайскими ребятами общие игры. Я решил об'единить несколько деревень, в которых бывал, и провести в них юношеский день.

Ребята разучили несколько революционных стихотворений и физкультурные упражнения.

Вышло довольно удачно—юндень превратился в большой праздник, на который собралось и много взрослых алтайцев. Впрочем, не обошлось и без драки, так как флаг был один, а нести его хотелось всем. В дальнейшем я, наученный горьким опытом, решил увеличить число флагов, разрывая большой флаг на мелкие куски и привязывая к длинным палкам.

В то время в Сибири еще не было никаких детских об'единений, владычествовал Колчак, и ни о каких рабочих организациях не могло быть и речи. А хорошие вышли бы из моих ребят пионеры!

Худ. М. Доброковский

[1] Шаман—алтайский священник. Религия алтайцев примитивна (очень проста). Они идолопоклонники, верующие в добрых и злых духов, которым приносят всевозможные жертвы, вплоть до обмазывания салом и сметаной божеских уст

НА ЗАЩИТУ ПИТЕРА

Из воспоминаний комсомольца

Ф. ЗУЙКОВ

Москва. Осень 1919 года. Хлеба в городе все меньше и меньше. С юга наседают белые: Харьков, Курск и Орел пали. Деникин подходит к Туле. Юденич у Питера.

Обывательщина распускает разные небылицы, шипя и злорадствуя.

В доме, в котором я тогда жил, был трактир. За хозяйским столом—обывательский «парламент». Тут велись разговоры на политические темы, с радостью и злобой слушались и распространялись самые нелепые слухи и небылицы.

— Ну, теперь, слава богу, скоро вам конец. Вот скоро возьмут Москву, тогда большевикам—крышка!

За разговорами высчитывают, сколько верст в сутки может пройти пехота, и скоро ли белые займут Москву.

— Ну, теперь скоро. Осталось дня три-четыре.

В открытое окно ворвалось: «За вла-асть Сове-т-о-о-ов!»

Собрание в комсомольском клубе

Пели красноармейцы. Внешний вид их был жалок: одеты — кто - как. Военные шинели перемешались с пальто и пиджаками, защитные фуражки—с кепками и шапками; обуты в сапоги, щиблеты, а половина в лапти.

В тревожные дни, когда огненное кольцо белогвардейщины сжималось и угрожало задушить молодую Советскую республику, из городов на фронт хлынула волна добровольчества. Почин сделали Питер и Москва. В первых рядах были партийцы, комсомольцы и члены профсоюзов.

Второй всероссийский с'езд комсомола в резолюции по докладу «О текущем моменте и положении на фронте» постановил произвести в прифронтовых губерниях поголовную мобилизацию, а в остальных трети своих членов. Резолюция была принята с'ездом под бурные аплодисменты. Эта резолюция, в известном смысле, узаконивала то, что уже было, так как в прифронтовых областях некоторые организации уходили на фронт в полном составе.

Тогда же ушел и я добровольцем.

Для нас не существовало тогда вопроса: есть ли смысл жертвовать собой, умирать? Для нас, видевших и переживших дореволюционное время, работу с 12—13 лет и хозяйские подзатыльники, было понятно, что там, где требует благо рабочего класса, благо коммунизма, честный мужественный человек не смеет колебаться ни одного часа, ни одной минуты!

В клубе Басманного райкома комсомола шум, крик. С большим под'емом поют революционные песни. Это фронтовая горячка. Кто-то кричит: «Товарищи! Сейчас занятия художественного кружка! Идите в студию!» Но занятия сегодня мало кого прельщают. До этого разве? Все внимание и чувства сосредоточились на предстоящем собрании, где будет обсуждаться вопрос о мобилизации членов союза на фронт. И когда председатель райкома Лидия Иванова об'являет: «Собирайтесь, сейчас откроется собрание»—зал собраний быстро заполнился волнующимися комсомольцами. На собрании встал вопрос: мобилизация или добровольчество? Долго и горячо спорили, что лучше и целесообразнее? В разгаре споров на трибуну поднимается один из молодых комсомольцев и, запинаясь, говорит:

— Товарищи! Мой брат — красноармеец. Так вот. Он прислал мне письмо с фронта и описывает, как у Колчака за одно только слово «товарищ» порют нагайкой и шомполами. Неужели мы будем сидеть дома в такое время. Я первый прошу записать меня добровольцем.

Сильно волнуясь, он больше ничего не смог сказать. Одни за-

С. Третьяков

Автор „Семь бед один ответ"

аплодировали, другие закричали: «Правильно»! Это решило спор. У стола президиума образовалась группа ребят. Происходила запись добровольцев.

Собрание само закрылось и центром внимания уже был стол, окруженный шумливой братвой. Когда запись закончилась, число добровольцев оказалось значительно больше присланной разверстки по району.

На улице осень, дождь, а в клубе бурливая весна. Там полно ребят. Настроение бодрое. Все горланят песни, шумно разговаривают. Центром внимания—от'езжающие. Когда вышли из клуба, направляясь на вокзал, вокруг шестерки фронтовиков образовалась демонстрация, человек в сто-полтораста. Впереди поднялось знамя. На нем надпись: «Победить или умереть. Вперед, вперед!»

Это знамя стало в Питере знаменем нашего отряда.

Недалеко от вокзала Октябрьской ж. д. зашли в какой-то клуб. Здесь был сборный пункт для всех районов, всех прибывающих из других районов. Снова песни, опять веселье—молодость, бодрость била ключем.

Кто-то из ЦК (присутствовали Рывкин, Еф. Цейтлин и Дунаевский) произнес речь, призывая к борьбе, к героизму. В ответ загремело ура, кто-то запел «Интернационал»—подхватили все.

Какая-то старушка спрашивает:

— Родименький, куда это они? Организация што-ль какая, за мукой?

— На войну, бабушка, едем. Буржуев бить.

Теплушка. Поезд отошел от вокзала, провожаемый напутственными криками. Теплушка дырявая. На улице ветер. Расшатанная дверь теплушки скрипит и стучит от его ударов. Ветер сквозь щели забирается в вагон. Холодно...

Куртки и пальто на «рыбьем меху» не греют.

В углу, сжавшись в комок, в ботинках со стоптанными каблуками, носками кверху, как у турецкого султана, в потрепанном сером пиджаке и в кепке с порванным козырьком, лежит Рывкин, председатель ЦК Комсомола. Лежит и ворочается от холода, потом поднявшись, кряхтя натягивает пиджак на голову, пытаясь согреть ее за счет спины.

— Что, товарищ, замерз?

— Дрожу.

— Это тебе не «с'ездовская горячка», тут не запаришься.

Проклятый холод лезет под пальто, под кожу, вызывает дрожь. Зубы начинают отплясывать кадриль... Надо согреться, а как? Разведки на станциях за дровами оказываются безрезультатными.

Собрались в кружок. Кто-то затянул: «Мы кузнецы»... Другие подхватили... Песни, прибаутки, веселый хохот—немного согревали, стало легче. И так до утра. Не спишь—лучше, а заснешь—закоченеешь.

Г. Белых и Л. Пантелеев (внизу)

Авторы рассказа „Летопись"

Утром, как начало рассветать, стали знакомиться...

Вот об'емистый паренек, одетый в шинель темнокоричневого цвета, какие во времена царского режима носили городовые. Отрядники единогласно решают:—твоя кличка—«городовой». Вновь «крещеный» злится, но помаленьку привыкает; вот высокий, с ярко-рыжими с красноватым оттенком, волосами. Этого прозвали просто «рыжий». Ничего, не обижается, смеется—веселый парень. Ночью он веселил всех своими остроумными прибаутками и шутками. Крестили всех подряд. Неожиданно из-под нар вылезает еще «некрещеная» фигура—маленький, тощий паренек. За ним другой, тоже небольшой, но на вид круглый.

— Вы как сюда попали?

— А так... Нас райком не пускал... Но теперь-то мы уж уедем, не вернет.

Первому пятнадцать лет, второй на год старше. Первый был Сашка Косырев (теперь работник ЦК), второй, фамилию не помню, при общем одобрении, за высокий, девичий голос был назван «Дунькой».

Днем стало тепло, но вместе с теплом пришла другая забота—поесть; домашние запасы вышли уже утром. По остановке в Твери бросились за едой. Около вокзала торговки с лепешками. Лепешки белые румяные...

— Вот редкость-то! Не спрашивая, покупаем за керенки.

— Ах, чорт возьми! Лепешки то... картофельные.

В буфете вокзала «одна сплошная фруктовая вода» и... больше ничего. На одной из бутылок плакат: «довоенава качиства». Голод утоляем картошкой и табаком.

Еще одна холодная ночь, и мы в Питере. Вокзал поразил нас большой оживленностью. Паровозные свистки, крики торопящихся людей, по перрону пробегают рабочие с охапками винтовок. Кстати о винтовках: по пути, в одном из вагонов, каким-то образом оказалось около трех десятков винтовок. По указанию пассажиров, мы их забрали и решили сдать в Питерское ЧК. Теперь тащили их туда. У входа в ЧК, на посту, стоит рабочий, в засаленном рабочем костюме (повидимому пришел прямо с работы).

— Товарищ, где бы тут винтовки сдать?

— Вы бы нам побольше пушек привезли, а винтовок здесь своих много,—отвечает рабочий, указывая куда пройти.

У вокзала нас встретил Сводно-Боевой Отряд при Петроградском Комитете РКСМ, в который мы, как представители Москвы, влились, составив Московский взвод.

На другой же день по приезде, началась наша военная жизнь. Мы начали обучаться военному строю, стрельбе, обучались наступательному и оборонительному бою; знакомились с различными видами ручных гранат и обращению с ними.

Питер был на осадном положении и представлял из себя полную картину вооруженного и вооружающегося города, готового к бою. На Невском длинной вереницей растянулись люди. Разбирают мостовую, копают окопы, насыпают в мешки песок и таскают их на баррикады и в укрепленные дома на

окна. Красноармейцы устанавливают на бульварах легкие орудия и пулеметы.

— Приходи Юденич, встретим с почетом!

Вечером и ночью в городе слышалась орудийная стрельба. Днем иногда в отряд приходили сестры милосердия—комсомолки.

— Товарищи, раненых-то сколько, ужас!

— Есть и замерзшие в болотах.

Пришел как-то комсомолец-доброволец с фронта, раненый.

— Ну, как? Как дела на фронте?

— Дела неважные. Потери большие.

В город привозили и убитых. Помню на Невскую бумагопрядильную фабрику привезли убитого комсомольца-активиста. На фронт ушел добровольцем. На похоронах были все рабочие фабрики. У многих слезы... Над могилой предзавком произносит речь... не выдержал и заплакал.

Трудно переживать такие минуты.

— Ро-ота на ка-ра-ул!

Запрыгали лопаты, посыпалась земля. Одного из борцов не стало.

Сердце обжигается огнем, руки крепко сжимают винтовку. Эх, на фронт бы теперь, отомстить за товарища!

. . . .

Но нашему желанию осуществиться не удалось. Несколько раз была тревога. Поднимут ночью. Мигом соберемся.

— Куда?

— Сейчас выступаем на фронт.

Бурными восторженными криками, боевыми песнями отвечаем мы на это сообщение.

Один раз действительно выступили. Собрались и с песнями двинулись «на фронт», но, пройдя несколько улиц, нас повернули обратно.

— Куда же?

— Обратно.

— А на фронт?

— Наш отряд оставляют для обороны, на случай, если белые подойдут к городу.

Возвращались молча...

Осталось несколько дней до второй годовщины Октябрьской революции. Сводки, которые по нескольку раз в день расклеивались по городу, ничего определенного еще не говорили. Наступление в некоторых пунктах задержать удалось, но надолго ли? Никто с уверенностью сказать не мог. Будем ли во вторую годовщину с Питером или без него? Вся надежда была на героизм красноармейцев и рабочих.

Худ. В. Доброклонский

Вечером пятого ноября пошли слухи, что красные войска перешли в наступление. — Даешь Ямбург и Гдов, — выбросили лозунг матросы и красноармейцы. Шестого утром газеты подтверждают сведения «солдатского вестника» (так красноармейцы называют слухи, исходящие из своей среды. А вечером этого же дня в Зимнем дворце открыто заседание Петроградского Совета. Нашими войсками взят Гдов.

А ровно в 12 часов ночи Петропавловская крепость салютует октябрю пушечными выстрелами.

На улице началась трескотня из винтовок, револьверов. Густо тарахтит пулемет.

Красный Питер отстояли.

Рисунок К. Кузнецова

ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

Люблю тебя деревня
Я зимнею порой.
Окутаны деревья
Пушистой бахромой.

И лес лишь одинокий
Заснул глубоким сном,
В наряд свой белоснежный
Теперь он наряжен.

И речка затаенная
Молчит в русле своем,
Теперь она закована
Прозрачным хрусталем.

И клочьями валятся
Снежинки с высоты,
Кружатся и ложатся
Пушистые пласты.

И раздается звонко
Веселый крик ребят,
На лыжах в перегонки
С крутой горы летят.

Деткор **Иван Фомин**

1. Митька пионер („Отчаянный перелет“). 2. Деткоры. 3. Алексаша. 4. Читатели „Пионера“. 5. Миша Пупыркин. 6. Негр Томми. 7. Леша Кнопочка. 8. Петька. 9. Лопаренок Олеса. 10. Федя Рыбаков 11. Егорка (из „Черного Яра“). 12. Бэрко Кантонист. 13. Ким. 14. Юный моделист

ЮБИЛЕЙНОЕ

Рассказ Б. ЮРЦЕВА
Рисунки В. СУТЕЕВА

Милые, товарищи!

О-е-ей, что же это был за день!

И кто же мог из нас представить в своей сознательной голове, чтобы, скажем, Егорка, из Черного Яра, негритенок Томми, Берко Кантонист, нога в ногу, грудь в грудь, плечо в плечо, вместе...

Только уж больно трудно описать такое событие.

Погода в этот день была до того хорошая, что орать хотелось. Небо—сплошной ультрамарин, без единого пятнышка. А посреди этого ультрамарина—солнце.

Несметные толпы граждан наполняли улицы, направляясь на Красную площадь.

А там все было забито до отказа—мухе упасть негде. Посредине площади возвышалась большущая трибуна. С одной стороны, вдоль площади стройными шеренгами стояли отряды пионеров. С другой стороны, тоже вдоль площади, строились толпы разнокостюмных людей.

Но что это были за люди!

Глядите, глядите, дорогие товарищи. Они идут, идут, заполняя собой площадь. Наконец, на трибуну поднялся пионер.

Все сразу в нем узнали Алексашу Промокашкина, героического и самоотверженного вожатого звена «Красный молоток».

Алексаша откашлялся и произнес своим пронзительным голосом:

— Дорогие товарищи-читатели, разрешите от имени стоящих насупротив вас, собратых воедино беззаветных героев поздравить вас с трехлетней годовщиной нашего дорогого журнала «Пионер».

Ой, что тут поднялось! Казалось небо треснет на части. Пятьдесят минут продолжались бурные аплодисменты. Миллионы шапок, фуражек, кепок, картузов взвились в небо. Наконец, буря аплодисментов прекратилась, Алексаша окинул орлиным глазом площадь, вдохновенно поднял вверх свою пионерскую руку.

Дорогие товарищи! Три года! Это вам не фунт изюма, — торжественным голосом продолжал он. — Три года, товарищи, я ждал этого дня не смыкая глаз, и вот, пожалуйста, — наконец, я его дождался. Три года я жаждал этой секунды, которая будет записана в золотой странице истории, чтобы выступить перед вами и произнести эту свою знаменитую речь. Стенограмщики—стено грамьте. Товарищи! Все мы беззаветные герои смело и гордо идем на страницы журнала. Мы

Худ. В. Сутеев

смело идем навстречу опасностям, проделывая разные смертельные трюки. Разве легко было мне, когда меня ударили в спинной хребет горшком от мещанского цвета герани, запихали мое мужественное тело в вонючий пруд, и зашвырнули меня при взрыве аллюминации в безвоздушное пространство. Но мы, товарищи, не протестуем. Мы знаем, что все наши подвиги вы встречаете с замиранием ваших сердец. Поэтому мы ко всяким трюкам и приключениям всегда готовы.

После Алексаши один за другим выступали герои. Выступал Егорка из Черного Яра:

— Товарищи, говорил он,—уже массу разных отзывов получил я от вас, за это, конечно, очень вас благодарю. Прошу поддержать мою просьбу к моему сочинителю. Коего он лешего оставил меня на произвол судьбы? Лежу я на печке, как теленок в закутке,—надоело небось. Прошу постановить командировать меня в новый роман, да чтоб с какими ни на есть приключениями.

Говорила Нинка о своих двадцати двух несчастьях, говорил Шабалин, приехавший с Камчатки, шиворот на-выворот, задом наперед тарабарил Влас Лоботряс, лопотал по лопарски Олеса̀ лопаренок.

Наконец, торжественная часть кончилась. Ленька Кишка хотел подвести Алексаше коня, но, по своей всегдашней рассеянности, подвел корову. Алексаша, облив его с ног до головы уничтожающим взглядом, бодро вспрыгнул на корову и поднял руку.

Алексаша открыл свой рот и стальным голосом подал команду:

— К церемониальному маршу...
— Шагом... арршш...

Грохнула мощная шумовая музыка, тысячи рук, принимающих парад, взвились вверх, ряды беззаветных героев колыхнулись и двинулись вперед.

Б. Юрцев
Автор: „Загвоздил", „Мужицкая Смена"

Впереди всех гордо выступал Митька пионер из Отчаянного перелета, рассыпая неистовую барабанную дробь, за ним шли бесстрашные колонны деткоров из «Нашей жизни», сверкая на солнце своим оружием—перьями. Сзади них гордо выступал негритенок Томми, таща на своем чернокожем плече знамя. Егорка и солдат из Черного Яра встали по бокам носатого с глазами по ложке Берка Кантониста. Солдат так давал «ногу», что из-под сапог фонтаном летели искры. Рядом с ними бежал Петька, приехавший из очередной своей кинос'емки. Около Петьки гордо маршировал лопаренок Олеса̀, с которым Петька уже свел неразрывную по гроб-жизни дружбу.

Дальше Миша Пупыркин вел свой высоко дисциплинированный отряд.

Шли Влас-лоботряс, Нинка несла свои 22 несчастья.

Сбоку укутанный и убинтованный подпрыгивал Леша Кнопочка, который призвал на помощь всю свою закаленность, и шел вне общих рядов парада,— у него и его песика Бутузика было по гриппу.

В воздухе весело парил отчаянный пилот «Ким» со своим верным спутником Комом...

Беззаветные герои «Пионера» бодро маршировали навстречу новым приключениям, смело глядя вперед.

Редакции журнала «ПИОНЕР»

Наше звено, при 19 Краснознаменском отряде им. „Спартака" в Баку, собравшись на первый сбор после последней разбивки на звенья, в честь хорошего учителя и помощника в пионер-работе, присвоило себе имя журнала „Пионер". Звено имени „Пионера" обещает свою поддержку во всем, в чем нуждается редакция. Звено „Пионер" обещает регулярно читать журнал и обсуждать помещенные в нем рассказы, заметки и др. на звеньевых сборах. Обещаем не на бумаге, а на деле, стать в дальнейшем хорошими деткорами. Шлем так же привет и желаем плодотворной работы и успеха нашему журналу „Пионер".

„ПУСТЬ КРЕПНЕТ И ЖИВЕТ ЖУРНАЛ „ПИОНЕР"!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЕГО ДЕТКОРОВСКАЯ АРМИЯ!

Звено им. журнала „ПИОНЕР".
Вожатый звена Миндлин, М.

Ребята из звена: Александр Спиридонов, Сарра Каценелен, Володя Петрухов, Лена Кузнецова, Игиш Мирабов, Борис Хайкин и Пельц Илья.

„ПИОНЕР" ПОМОГАЕТ РАБОТАТЬ

1. О своей работе в журнал «Пионер»,
Пишут ребята всего СССР.

2. Никакая кампания нас не тревожит,
Нам ее журнал провести поможет.

3. Когда по журналу идет беседа—
Ребятам ни ужина, ни обеда.
Ничего бы не пили, не кушали.
Все бы слушали да слушали.

4. Очень важно знать,
Что кому ч тать,
Про все про это,
В журнале советы.

СДЕЛАЛИ ФОНАРЬ

В № 24 «Пионера» было помещено описание фонаря для непрозрачных картин. Наше звено «Электротехник» очень заинтересовалось им, и мы решили такой фонарь обязательно устроить. Прочли на сборе эту статейку и составили список материалов, которые надо было достать для устройства фонаря. Затем, мы распределили, кто какие инструменты и материалы принесет и на следующем сборе решили приступить к работе.

Делали фонарь мы два сбора. Но в самом начале возникло затруднение с чечевицей, нигде не удавалось ее достать. Мы уж было хотели бросить всю работу. Вдруг приходит Ванька, один из наших ребят, и с торжеством размахивает стеклом.

— Ребята! Достал!

Стекло это нашлось у одного из ребят другого звена, и Ванька его немедленно отобрал для общей пользы.

Теперь фонарь готов, и мы используем его при проведении бесед в отряде. К нам также очень часто обращаются ребята из других звеньев с просьбой об одолжении фонаря для бесед.

Деткор **А. Колокольцев**

Москва, 17 отряд

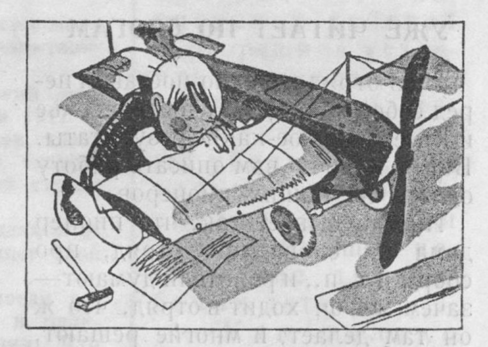
ВЕЧЕР СПАЙКИ

На днях в городском клубе профсоюзов состоялся пионерский вечер. Около 6 часов вечера стали собираться в клуб пионерские отряды нашего города. Разместились по указанным им местам, начали петь всеми отрядами песню. Ровно в 6 часов наш первый пионерский вечер начался пьеской «Загвоздил» (которая была помещена на страницах журнала «П и о н е р»). Пьеска всем очень понравилась. После нее были спортвыступления, коллективная декламация и коллективный хор.

Вечером ребята остались довольны и просили устраивать такие вечера-спайки почаще.

Деткор **В. Майоров**

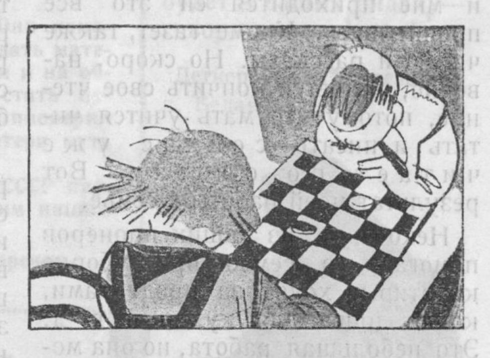
г. Буй, Костр. губ.

5. Берем в руки рубанок и клещи,
По журналу делаем нужные вещи.

6. Эта на сцену залез,
Только глазами моргает,
В «Пионере» много пьес,
А она не знает.

7. Шахматы, шашки, задачи, шарады,—
Рабята такому журналу рады.

8. «Пионер» нам первый друг, —
Организует наш досуг.

РАБОТА В СЕМЬЕ

УЖЕ ЧИТАЕТ ПО СЛОГАМ

Наш отряд недавно поставил перед собой задачу по работе в семье и имеет уже кое-какие результаты. Вот я и хочу вам описать работу одного из наших пионеров.

Иногда бывает так, что пионер дома ни слова про отряд, про сборы и т. п., и родители думают— зачем же он ходит в отряд, что ж он там делает, и многие решают, что пионеры просто бьют баклуши. После отрядного или звенового сбора многие пионеры дома рассказывают, что у них было, что они делали в мастерской и т. п.

Интересно, как я приучил мать интересоваться газетой. Первое время я читал ей происшествия и отдел «суд и быт». После постепенно начал читать статьи по СССР и о международном положении, а теперь мать уже дает деньги на выписку газеты и журналов. Сама она неграмотная, и мне приходится ей это все прочитывать. Кроме газет, также читаю и рассказы. Но скоро, наверно, придется кончить свое чтение, потому что мать учится читать и писать—сейчас уже читает по слогам. Вот результат моей работы в семье.

Некоторые из наших пионеров помогают в семье при уборке квартиры, ходят за продуктами, колют дрова для кухни и т. д. Это небольшая работа, но она может стать началом постоянной, большой работы в семье. Если ребята будут делать хоть это небольшое дело, то родители переменят свое мнение об отрядах и пионерах.

Москва, 4 отряд
Скл. р. **С. Т**

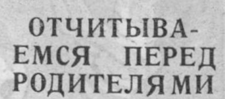
Помогает матери стряпать

Н. Асеев

Автор стих. „Лыжники" „Три поколения"

ОТЧИТЫВАЕМСЯ ПЕРЕД РОДИТЕЛЯМИ

На зимние каникулы у нас работа звеньев совсем замирает, только потому, что у нас почти все пионеры раз'езжаются в школы. Ее нам приходится налаживать летом. Но летом занятиям мешают полевые работы, да и родители некоторых пионеров не пускают на сборы, даже когда ребята свободны.

Для того, чтобы познакомить родителей с нашей работой, мы собрали родительское собрание, на котором поставили следующие вопросы: 1. Отчет о работе нашего отряда со дня его организации и 2. Значение работы пионеров в деревне. Мы устроили маленькую выставку и нарисовали ряд диаграмм. После собрания многие родители стали относиться к пионерам лучше. Еще большим достижением собрания было то, что у нас число пионеров в отряде прибавилось на 12 человек. Осталось немало родителей, недовольных нашей работой. Родители внесли предложение о том, что нужно нам сделать опытно-показательное поле. С этим некоторые не согласились, говоря, что у вас ничего не получится, а с агрономом завести связь невозможно, так как он от нашего села в 8-ми верстах и бывает у нас очень редко. Несмотря на это, мы всетаки начали просить маленький участок земли, но нам его не дали. Тогда мы решили постараться привлечь на свою сторону неорганизованных ребят и, благодаря им, убедили граждан, которые не согласны были дать нам огород.

Мы читаем родителям газеты и журналы, в которых есть об огородах других отрядов. Это проходит у нас с успехом, но теперь все остановилось, потому что опять все раз'ехались в школы. Мы надеемся, что на будущий год, когда все приедут, окончим свое дело.

Деткор **Шубочкин**

с. Сараи Рязанские

В ДОМЕ № 3

Ребята из дома № 3, Сретенка, М. Головин пер., устроили клуб в парадном на 4 этаже. Принесли книги для чтения, какие, кто мог, и собрали их всего штук сорок, если не больше.

В члены клуба устроили запись и выдали членские книжки, которые сделали Леонид Макаров да еще одна девочка. С членов клуба брали членский взнос по пять копеек. А если кто из ребят не записывался в клуб, то тому здорово попадало.

После того, как несколько человек записалось в члены, ребята решили купить стул.

Пошли они, да видят, что во дворе несколько ребят играют в прятали. Эти ребята тоже стали играть с ними. Пошли прятаться, забежали в подвал, глядят— стоят два стула и стол. Они тогда берут эти два стула и стол и тащат их к себе в клуб. Притащили и поставили.

Через несколько дней Леонид Макаров берет свои деньги, которые он внес, и книги, и уходит из клуба. Когда же узнали о том, что сделал Макаров, тогда все ребята тоже взяли свои деньги и книги и ушли. Так ребята растащили весь клуб.

М. Щукин

Москва

СОБРАНИЕ С РОДИТЕЛЯМИ

Никогда еще зала центрального пионерского клуба в будни не видала столько людей. Сегодня — собрание родителей совместно с пионерами отряда Нарпит. Смех и шопот прерывается, когда небольшого роста вожатый говорит:

— Собрание родителей совместно с пионерами считаю открытым.

А через несколько минут вокруг стола расселся президиум. Здесь и мама маленького активиста Натензона, здесь и всем знакомый учитель Кугер. Представитель от окркома в кратких чертах, но живо и понятно, знакомит присутствующих с задачами пионерской организации: о работе пионера в семье и в школе, о воспитании детей дома и о коллективной работе в отряде. Родители с вниманием слушают. Доклад окончен, родители высказываются.

— Я разрешила своей девочке посещать отряд, — говорит сравнительно молодая мать,—и чтобы ближе познакомиться с пионерской работой я разрешила устроить звеновые занятия у меня дома; тогда я хорошо убедилась, что только в пионерской организации дается лучшее воспитание для рабочих детей.

— Как только мой ребенок несколько раз побыл в отряде,— говорит один отец,— он совершенно изменился. Всячески старается помогать дома и т. д.

Заседание закрывается. Почетным пионером избирается партиец. Ему на шею надевается галстух.

— Дорогие дети, этот галстух я передам своему старшему сыну, которому сейчас 5 лет. Когда он подрастет, он будет в ваших рядах,— говорит партиец.

Деткор **Зюзик Купершмид**

г. Белая Церковь

БОЕВОЙ ПРАЗДНИК

Из года в год, 17 лет, в день 8 марта работницы всего мира строятся в шеренги, пред'являют свои требования капиталистическому миру.

Впервые в нашей стране международный женский день был отпразднован в Ленинграде в 1912 г. 8 марта 1917 г. работницы Ленинграда вышли на улицу с требованием хлеба для детей, с требованием возвращения мужей из окопов. С тех пор Международный женский день в нашей стране стал днем праздничным.

В странах же Запада Международный женский день и до сих пор остается днем, когда работница пред'являет свои требования капиталисту.

В этот день мы подведем итоги того, как выросли работницы и крестьянки. Насколько они втянулись в практическую работу в советах, профсоюзах, кооперации. Что практически сделано для освобождения матерей от заботы о детях. Сделано уже немало.

Из года в год растет число крестьянок-членов советов. В кооперации участвуют уже больше $1^1/_2$ миллиона работниц и полмиллиона крестьянок. Есть уже немало работниц и крестьянок, ведущих руководящую работу и в советах и в кооперации. Широкие массы работниц и крестьянок подготовляются партией через делегатские собрания к общественной работе.

Из года в год растет число тружениц на учебе — в рабфаках, профшколах, вузах.

Растет также число учреждений по охране материнства и младенчества. На всех крупных фабриках и заводах работают детские ясли. В страдную летнюю пору в деревнях было организовано около $4^1/_2$ тысяч ясель для крестьянских ребят. Много уже сделано. Но еще больше работы впереди.

Советская власть еще бедна. Она не может открыть столько ясель и детских садов, чтобы всю заботу о детях снять с матери. Она еще не может организовать столько общественных столовых и прачечных, чтобы всю эту кропотливую домашнюю работу снять с плеч работницы—матери. А эта забота о детях, о хозяйстве мешает работнице и крестьянке учиться, мешает ей в ее общественной работе.

Облегчить это бремя матери могут пионеры. Они помогая по хозяйству, по уходу за малышами, могут дать матери возможность побывать и в клубе, и на собрании и на общественной работе. Забота о матери — должна стать постоянной заботой пионеров. В день 8 марта вся пионерия СССР пусть проверит, насколько она облегчила матери путь к общественной работе.

В день 8 марта пусть из края в край по всей СССР прокатится звонкий клич: мы облегчаем, мы облегчим нашим матерям тяготы домашней работы.

Нина Торская

Помогает в хозяйстве

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

КЛУБНЫЙ ДЕНЬ

(Отклики пионеров)

Деткоровские заметки говорят о том, что многие школы в этом году отказались от проведения клубного дня. В некоторых же только остались клубные часы. В чем тут причина?

Деткор Гринберг (Одесса) в своей заметке так говорит:

«Клуб-день нецелесообразен, благодаря ему приходится иметь лишний урок каждый день и остальные дни кажутся буднями, неприятными».

Часто и сами родители учащихся, высказываясь против клуб-дня, не уясняли задач его, и убеждались в пользе его, когда ближе знакомились с этой работой, посещая эти занятия.

Совершенно другую картину дает деткор Лебедев (Москва):

«Наш клуб-день имеет 4 часа в неделю. Вся работа ведется под руководством форпоста и политпросветкомиссии. Содержанием является: 1) работа мастерских, 2) работа кружков (хоровой кружок, живая газета и полит. кружок). В работе кружков помогают преподаватели. Старшие ребята шефствуют над младшими кружками. Помогают им проводить свои групповые собрания, ведут работу с группкомом, пишут задания, проверяют работу комиссий.

Деткор Завьялов (Ярославль), описывая работу клуб-дня, указывает, что и форпост и учком, благодаря свободному определенному дню, хорошо проводят свою работу. Деткор Крымский (Феодосия) так описывает клуб-часы в школе:

«Урок сменяет урок. Приближается час клубного дня. Все ребята разбиваются по кружкам, после шума наступает тишина. Там из полуоткрытой двери видны внимательные напряженные лица, это занимается радиокружок, в других группах занимается Авиахим, МОПР, литературный, ИЗО, учкоры. Все школьники заняты делом. Пустует коридор, как бы скучая по школьникам. Случается, что необходимо разрешить какой-нибудь вопрос среди учащихся, обыкновенно созываются общие собрания. Так проходит клуб-час. Довольные веселые ребята расходятся по домам».

Деткор Сеньковский (Смоленск) пишет:

«Школа просит у района клуб, а вот до сих пор его еще нет. Мы ждем района».

Некоторые деткоры отмечали, что в клуб-дни проводился субботник по школе. Полученный довольно большой материал дает возможность сделать следующие выводы:

1) К а ж д а я ш к о л а д о л ж н а с т р е м и т ь с я к в ы д е л е н и ю у с е б я к л у б - д н я. Н е о б х о д и м о п р о в е с т и подготовительную работу среди родителей.

Конечно, выделение целого клуб-дня сейчас в середине учебного года встретит ряд затруднений и поэтому необходимо з а ш к о л а м и з а к р е п и т ь п о к а к л у б - ч а с ы. А у ж с б у д у щ е г о у ч е б н о г о г о д а, подготовившись, в в о д и т ь п о л н ы й к л у б - д е н ь.

ВЕЧЕР — ОТЧЕТНИК

Наши школы, имея огромное количество комиссий, часто очень утомляют ребят своими отчетами, ребята или спешат скорее уйти или шумят. Делаешь отчет, и никто не задает вопросов, не делает предложений. Значит ребята не интересуются работой. И вот н а ш а ш к о л а п р и д у м а л а у с т р о и т ь в е ч е р - о т ч е т н и к. В п р о г р а м м е е с т ь о т ч е т ы, и г р ы, ж и в. г а з е т а, с т р у н н ы й о р к е с т р. Т а к а я р а б о т а д а е т х о р о ш и е р е з у л ь т а т ы. Ребята и веселятся и работают. На таком вечере у нас бывает большинство, а так же ребята из других школ, которые интересуются работой.

Омск — Деткор **Митин Григорий**

Домой из школы

ПРОГУЛЬЩИКИ

«Что ни город—то норов, что ни деревня — то обычай» — такая пословица ведется исстари. Пословицу эту можно применить и к нашим школам. Школа школе рознь. У каждой школы хоть небольшие, а все же изменения как в работе по самоуправлению, так и в обыденной жизни имеются. Посмотрим, например, как какая школа относится к непосещаемости уроков учениками. Возьмем хотя бы нашу 2-ю Канавинскую райсовшколу II ступени имени Карла Маркса. С самого начала учебного года у нас введен такой режим: если ты опоздал на урок—баста. В классе на нем присутствовать не можешь,—интересная «борьба» с непосещаемостью! Учком, видимо, хочет научить ребят не опаздывать на уроки. Посмотрим, каковы же результаты этой борьбы. В то время, как идет первый урок в классах, в зале и коридоре находится масса учеников. Шум, говор... Ребятам, отлынивающим от уроков, такое постановление учкома даже на руку. Нужно опоздать—опоздаешь на минуту, и уж не беспокойся, на урок ни за какие не попадешь, гарантируя этим себя от спроса учителя.

Вспоминаю жизнь Ардатовской школы II ступени имени Некрасова, в которой мне так же пришлось учиться. Там дело обстояло совсем иначе. Не было плохой непосещаемости ц е л о г о урока. Опоздал—тихонько, не спрашиваясь, не прерывая работы класса, вошел, сел, и слушай урок.

После урока классном узнавал причину непосещаемости, вынуждал ребят представить записку от родителей, если ученик опоздал по домашним обстоятельствам и т. п. «Прогульщикам» поясняли, что на уроки опаздывать не следует, но все же ребята, хотя часть урока, да знали. Стояния за дверьми не замечалось. А ну, как да кто из ребят выйдет в коридор — подумают, что нарочно не посетил урока, и волей-неволей ребята входили в класс.

Пример же школы им. Карла Маркса, я думаю, не особенно хорош: задержишься на минуту в раздевальне — в класс не допускаешься Многие ребята недовольны этим. Многие из них опаздывают не по своей воле. Почему же им запрещен вход в класс? В четвертой группе «а» был такой случай: одна девочка опоздала на несколько минут на урок. Преподавательница еще не успела даже отметить отсутствующих на уроке. Девочка вошла и села на свою парту. Староста просит ее удалиться с урока. Девочка не уходит: «Ведь я уже в классе, зачем же поднимать шум»? Никто не обратил на ее слова внимания. Стали ей доказывать, что таково постановление учкома, развели волынку. В результате провели на то, чтобы вывести ученицу из класса, бесполезно минут 5—6 времени. Не лучше ли было бы оставить ученицу в классе, а после ее поругать как следует (если она заслуживает этого). Мое мнение по этому поводу: можно применять различные меры борьбы с непосещаемостью, но допускать на урок, если ученик сам идет — необходимо. Нужно только следить затем, чтобы опаздывающие, входя в класс, не мешали занятиям.

Деткор **Конст. Поздняев**

Игра в снежки

ПУСТЫЕ УРОКИ ПРОПАДАЮТ

Ребята, многие из вас, наверно, знакомы с пустыми уроками. Возьмем нашу школу. Ребята услыхали, что сегодня пустой урок, отправляются на гору кататься, которая находится неподалеку. Загуливаются тут на горе и не слышат, что уже звонок на урок, впоследствии это отражается на их знаниях. А часть ребят бегает по коридору и мешает заниматься. Мер к этому в нашей школе не принимается никаких. Ребята, деткоры, выскажитесь по этому поводу.

Деткор **К. Альтшуллер**

От редакции: *Ребята, пишите как вы проводите свободные уроки?*

ПЬЕМ ЧАЙ

При Верховской школе II ступени недавно зав. школой, Г. Соловьев, постарался устроить чаепитие для дальних учеников, которые ходят 5—6 верст до школы, но с тем условием, чтобы каждый ученик ходил со своим сахаром и хлебом, а чай кипяченый с кофе — ш к о л ь н ы й и также посуда. Заведующему, Г. Соловьеву, спасибо, он сделал пользу тем, кто до сего времени переутомлял свой организм.

Степан Кузин
Деревня Круглое
Орловской губ.

М. Светлов
Автор стих „Бэб Фокланд", „Боевая октябрьская",

ПРИВЛЕКАЙТЕ ПТИЦ

Н. СОЛНЦЕВ

АРМИЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ

Главное занятие в нашей стране—сельское хозяйство. Обработкой земли занимаются десятки миллионов людей. Одни делают это умело, другие неумело. У первых получаются хорошие урожаи, у вторых—плохие. Но даже при хорошей обработке земли не всегда удается снять хороший урожай. Бывает так, что и лето стояло хорошее—не было ни сплошного ненастья, ни засух, но напали на посевы различные вредители и нанесли крестьянину огромные непоправимые убытки.

Кто же эти вредители? Их целая армия. Главным образом, различные насекомые и мелкие животные, грызуны. Кто не слышал о саранче, которая темным облаком налетает на поля и в несколько часов уничтожает посевы до корешка? Кто не слышал о сусликах, с которыми в прошлом году пионеры Украины вели такую большую войну? Кто не слышал о вреде, приносимом нашими полевыми мышами? Наконец, кто незнает о гусеницах — бабочки-капустницы — приносящих такие убытки нашим огородам?

Обо всех этих вредителях сельского хозяйства каждый хоть немного слышал, но их гораздо больше. Различные короеды, долгоносики, хрущи и т. д. в большей или меньшей степени вредят нашим садам, рощам и лесам. Все они так мелки, так многочисленны, что бороться с ними необычайно трудно. На волков или медведей, таскающих скот, можно выйти с ружьем или сделать облаву, а вот со слабыми гусеницами, которых на небольшом участке тысячи — никак не справишься. И если бы не бесплатные сторожа, которых тоже тысячи, то различные вредители давно бы уже уничтожили все наши поля, сады и огороды.

Вешают дуплянки

Худ. В. Голицын

АРМИЯ БЕСПЛАТНЫХ СТОРОЖЕЙ

Однако, кто же эти бесплатные сторожа? Я думаю, вы и сами догадались, что это—птицы. Насекомых истребляют различные насекомоядные птицы (синицы, скворцы, горихвостки, мухоловки, трясогузки), а мелких грызунов — хищные (сова, сыч).

Каждый, вероятно, читал рассказы о розовых скворцах. Когда саранча снимается с места и в поисках пищи летит на хлебные поля, то против нее почти ничего нельзя сделать. Саранча часто так многочисленна, что летит черным облаком, застилая полнеба. И вот тут, в роли спасителей, появляются розовые скворцы, которые следуют за саранчей целыми стаями и истребляют ее.

А вот расчет, который сделали юные натуралисты над пользой, приносимой совой и горихвосткой

Одна сова с'едает в сутки не меньше 5 мышей; в месяц это будет 150 штук, в 6 месяцев—900 мышей. Эти мыши дали бы приплод, так как мышь плодится 5 раз в лето и каждый раз приносит по 5 мышат, значит в год это выйдет 11.250 мышей!

Горихвостки прилетают к птенцам приблизительно один раз в каждые 3 минуты. Каждый раз они приносят на корм по 1 насекомому. В один час это уже составит 20 насекомых, а в летний день (часов 18)—360 насекомых. Своих птенцов горихвостки выкармливают недели две, значит за этот период они истребят 5.040 различных насекомых!

Не трудно было бы подсчитать пользу, приносимую и другими птицами, но, мне кажется, пока достаточно и этих двух примеров.

Из всего вышесказанного мы должны сделать следующий вывод: птицы, особенно насекомоядные и мелкие хищные достойны всякой охраны и покровительства со стороны человека. Это кажется таким простым и понятным. Однако, это понятно не всем. Многие и многие ребята не хотят никак этого понять. С рогатками, камнями, стрелами они охотятся на этих самых наших пернатых друзей. А сколько ребятами разоряется за лето птичьих гнезд—трудно и подсчитать!

БУДЕМ ОХРАНЯТЬ И ПРИВЛЕКАТЬ ПТИЦ

Вот лозунг, который должны выкинуть все сознательные ребята. Охранять птиц, привлекать их в наши сады и леса, заботиться о их потомстве—вот, чем должны заняться пионеры, юные натуралисты и все сознательные ребята.

Однако, чем можно помочь птицам? Лучше всего об этом пусть ответят сами ребята. Наш деткор, В. Панаев, из деревни Каево, Новгородской губ., пишет:

„При нашем отряде организовался кружок по охране птиц, который очень хорошо работает. Наша работа заключается в том, что мы зимой сделали кормушки для птиц, а в феврале вывесили в школьном саду 5 скворешен и 5 других домиков для птиц. Членами нашего кружка состоят 9 пионеров и 2 не пионера“.

А вот другой деткор, Лида Королева, из Москвы пишет:

„Совет отряда пригласил к нам на беседу руководителя юных натуралистов. На беседу пришли все. Руководитель рассказал нам о полезных птицах и об'яснил, как надо делать дуплянки и скворешники.

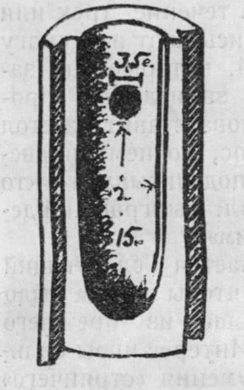
После беседы ребята немедленно всем отрядом взялись за постройку птичьих „домиков“ и развеску их у себя в саду и на Воробьевых горах. Ребята принесли из дому ровных поленьев, досок, гвоздей и др. материалы. Теперь каждый где-нибудь сидит и ковыряется—хочет смастерить получше, покрепче и поудобнее квартирку для пернатых друзей. В столярной мастерской у нас теперь завал“.

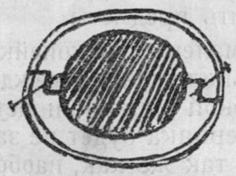
Таким образом, сейчас лучше всего заняться приготовлением для птиц удобных гнездовий. Один мой знакомый юннат сказал, что «теперь у птиц очень большой жилищный кризис и поэтому мы, их друзья, должны им приготовить удобные квартирки». Это, правда, птицам трудно стало селиться, особенно около больших селений и городов.

В прошлом году пионеры и школьники Замоскворечья проделали огромную работу. Они приготовили около 400 штук дуплянок и скворешен и развесили их в Нескучном саду. В этом году они думают сделать еще больше. Давайте и мы теперь же займемся этим детом, так как развешивать скворешни надо в марте до прилета птиц из теплых стран. Многие из скворешен будут заняты зимующими у нас птицами сейчас же: синицы ищут место гнездовий уже в марте, а они являются одними из самых деятельных и энергичных сторожей наших лесов и полей.

Стройте дуплянки и скворешники

Н. ТРОФИМОВ
Московское бюро юных натуралистов

Дуплянка

В марте месяце Московское бюро юных натуралистов решило провети широкую кампанию по привлечению полезных птиц в наш сады, парки и бульвары и просто в школьные участки. Одним из главных моментов этой кампании будет массовая развеска искусственных гнезд-дуплянок и скворешников, где бы прилетевшие птицы нашли себе приют. Теперь уже надо позаботиться о заготовке этих искусственных гнезд.

Дуплянка делается из обрубка дерева. Его нужно расколоть пополам на две равные части и в каждой из них стесать долотом, рубанком или стамеской соответствующей ширины жолоб (см. рис.). В одной из половинок выдолбить или просверлить летное отверстие. На обеих стенках выдолбить пазы так, чтобы при соединении половинок не получилось щели, в противном случае в дуплянке не будут жить птицы.

Затем большими гвоздями половинки прочно сбиваются. Снаружи промазываются замазкой. После этого прибивают крышку, и дуплянка готова. Крышка должна быть не тоньше 2-х сантиметров.

Менее трудно и вполне доступно детям устройство скворешников. Они бывают различных видов смотря для каких птиц предназначаются. В Москве можно вывесить три вида таких «скворешников» (см. рисунки). 1) Глубина (от летка)—20 см, площадь внутри 15×15 см, леток $3\frac{1}{2}$ см. 2) То же на леток 5 см. 3) Полуоткрытое гнездовье размером $11 \times 11 \times 11$.

Ал. Жаров

Автор стихов: „Приключения Пети Руданова“, „В Шанхае“

Вместо летка щель в 4 см — для серых мухоловок, горихвосток, трясогузок.

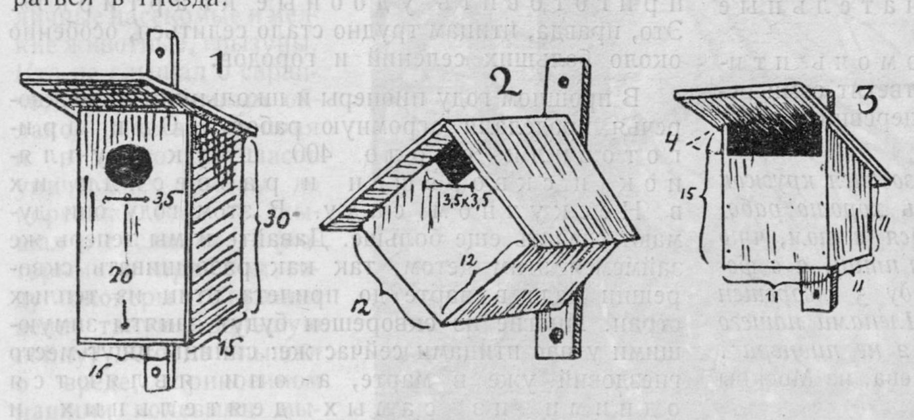
Доски нужно брать не тоньше 2-х см. Сделанные из тонких досок гнезда недостаточно прочны, а кроме того они неохотно занимаются птицами, так как в них слишком гулко раздаются наружные шумы, что пугает птиц. Доски сбивать нужно прочно и плотно, чтобы не было щелей. Планка, которой прикрепляется гнездо к дереву, также должна быть не тоньше 2-х см и прочно прибита.

Никаких украшений, в виде крылечка или карниза, делать не следует, так как это отпугивает птиц и помогает кошкам забираться в гнезда.

Материал для устройства скворешников придется добывать всеми способами: старые разбитые ящики, обрезки теса — на дворе дома, на складе. Делать лучше в столярной мастерской при школе или клубе, где есть инструмент.

В крайнем случае можно делать дома, при чем более тяжелую работу (распилку, расколку и пр.)—можно попросить помочь отца или старшего брата.

Задача каждого юнната, каждого пионера, каждого школьника сейчас заняться этим делом, с тем, чтобы вносить свою долю в дело привлечения птиц, сделав хотя бы один скворешник или дуплянку.

Скворешники

Наши игры

ИГРА В СЛОВА

У каждого играющего по карандашу и листу бумаги. По уговору выбирается слово. Важно, чтобы буквы в этом слове были разные, чтобы не было одинаковых гласных букв. К примеру, можно взять слова—гортензия, фарисей, операция, революция. Чем проще слово, тем игра труднее.

Худ. Б. Покровский

Определив слово, все начинают писать, стараясь из букв, входящих в состав этого слова, сделать возможно большее количество разных слов.

Слова эти могут быть только существительными в именительном падеже, единственного числа (или множественного, если единственного это слово не имеет,— например щипцы). Также не допускаются уменьшительные имена—например, Лиля, Люля, Беба и т. д. — и мало известные фамилии.

На писание дается определенный срок: наименьший—три минуты, наибольший—пять минут.

Когда следящий по часам об'явит—«кончено», играющие под написанными ими словами проводят черту, и начинается чтение. Начинает читать тот, у кого больше всех написано слов. Если написанное им слово встречается и у других партнеров, его зачеркивают. Когда все игроки зачитали слова, подсчитывают, сколько у кого осталось незачеркнутых. У кого больше—тот выиграл.

Вот, к примеру, ряд слов, которые можно получить из слова операция: опера, порция, перо, пора, репа, пари, паяц (клоун), пария(низшее сословие у индусов), Ипр (река в Бельгии), пир, пар, цеп, яр (берег), (ренота), Ра (египетский бог солнца), ар (метрическая единица поверхностей).

Обычно, играющие уговариваются составлять слова, только начиная с четырех букв, отбрасывая слова в три и две буквы, которые, обычно, составляются всеми и поэтому вычеркиваются.

Названия, встречающиеся у нескольких игроков, остатки, подсчитываются, у кого больше, тот выиграл.

ИГРА «ЗАПОМИНАЙ»

Игроки с карандашами и бумагой садятся вокруг стола. Один, называемый «стряпчим», заготовляет поднос или доску, на которых раскладывает двадцать различных предметов. Поднос с разложенными предметами «стряпчий» закрывает газетой, затем ставит на стол между игроками, приглашает игроков приготовиться и, следя по часам, снимает с подноса газету.

В течение одной минуты, не произнося ни одного слова и не трогая вещей руками, игроки рассматривают вещи и стараются их запомнить. Минута проходит. «Стряпчий» говорит «кончено», накрывает поднос газетой и уносит его, а игроки в течение трех или пяти минут записывают на бумагу название вещей, которые они запомнили. Под записанным проводят черту, снова ставят на стол открытый поднос, по нему проверяют списки и подсчитывают—кто больше запомнил. Выигравший делается «стряпчим».

Когда стряпается следующий поднос, важно, чтобы на нем было возможно меньше из прежнего набора вещей. Интерес игры сильно зависит от умения «стряпчего» хитро разложить предметы.

Например—маленькая копейка или перышко, положенное между большой коробкой папирос и щеткой, почти наверняка будет не замечена, точно так же как, наоборот, может оказаться незапомненным большой предмет, скажем—рукавица, на которую положены карандаш, спичка, ножик, а рядом лежат еще несколько мелких вещей.

Ольгин

КАК РАБОТАТЬ С ЖУРНАЛОМ

Журнал стоит очень дорого.

В самом деле: над каждым номером работает много людей—и писатели, и художники, и типографские работники. Каждый номер берет много времени, много труда, много сил.

Поэтому надо каждый журнал, каждый номер его использовать как можно лучше, как можно полнее, чтобы все это не пропало даром.

Так велит **режим экономии.** Поэтому:

1. **Береги журнал.** У нас часто бывает так: придет свежий номер, все на него набрасываются, зачитывают, треплют, пока не появится следующий. Тогда его забрасывают и больше о нем не вспоминают. Иногда теряют.

Заведи папку с завязками (ее можно сделать и домашними средствами) и держи в ней все номера.

Как только получен последний номер, **переплети весь комплект.**

2. **Кто это должен делать?** Кто, вообще, должен организовать работу с журналом?

В отряде—**звено печати**, в школе—**кружок друзей** читальни или **библиотечная комиссия.** Но обязательно нужно, чтобы какая-нибудь организация была ответственна за это.

3. **Умеют ли ребята читать?** Большею частью, да.

Умеют ли ребята читать журнал? Большею частью, нет.

Посмотрят рисунок на первой странице обложки, веселые стишки на последней, прочитают рассказ или роман, перелистают, посмотрят картинки... и довольно. Дальше — либо некогда, либо лень. Не знают, что дальше. А дальше-то как раз бывает самое интересное.

Поэтому **составляй путеводитель** для каждого вновь полученного номера. Примерно так:

ПОЛУЧЕН 15-й НОМЕР «ПИОНЕРА»

Немецкая песенка (с нотами и с переводом).	Красные скауты в Китае.
	Письмо из Манчжурии.
Песня (Светлова).	Письмо западных ребят.

ЖИЗНЬ И ПОРТРЕТ ДЗЕРЖИНСКОГО

	Макс и Мориц едут в Москву.
Пионер, который не хочет здороваться с Рыковым.	Алексаша проводит детнеделю.
На каждой странице	смешные картинки.

Выбрано самое заманчивое. Дальше можно перечислить остальное содержание журнала. Такой плакат заинтересует ребят, заставит их просмотреть каждую страницу журнала.

4. **Хорошо читать вслух** на звене, в группе, в школьной комнате, на дворе. Начинать надо с веселых стихов, с шарад, иногда с повести или романа, которые есть почти в каждом номере. Затем серьезное, только немного, одну небольшую статейку.

Зато по номеру и хорошо **провести беседу.** К беседе надо подготовиться, поговорить с вожатым, с учителем. Особенно ценна такая беседа с неорганизованными ребятами своего предприятия, своего двора.

5. **Журнал —лучший помощник в работе.** В нем пишется про то, что больше всего интересует ребят в данный момент. Подходит Международная детская неделя—«Пионер» пишет, как ее провести, помещает стихи, песни, указывает, какие книги следует прочесть. Подходит пора учебы—советует как организовать горячие завтраки в школе. Ребята начинают интересоваться радио—журнал «Знание — Сила» (приложение к «Пионеру») описывает устройство радиоприемника.

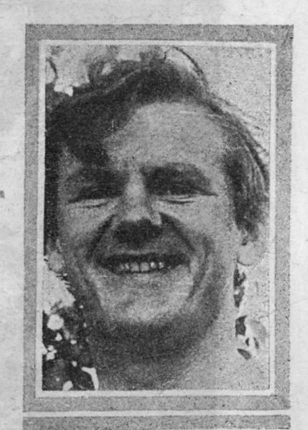
6. **Журнал очень ценный справочник.**

В «Знание—Сила» за 1926 год найдешь массу полезных советов: как построить летающую модель, паровую машину из консервной банки, как устроить самодельный физический кабинет, живой уголок в комнате; много статей по обществоведению, по физике, естествознанию, технике и ремеслам.

7. Если же не найдешь того, что тебя интересует—**пиши в редакцию.** Она тебе ответит или в журнале или письмом.

8. **Агитируй за журнал.**

Организуй подписку на журнал в отдельных звеньях, в школьных группах. Пиши о нем в стенной газете.

Худ. И. Дубасов

ПО СССР

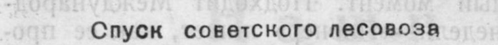
Тов. А. Я. Пальмен—женщина инженер-изобретатель. Она работает на одном из ленинградских заводов. На фотографии тов. Пальмен снята вместе с авиомотором ее изобретения. Мотор получил вторую премию на всесоюзном конкурсе авиационных моторов. Свой мотор тов. Пальмен преподнесла в подарок 1-му всесоюзному с'езду Авиахима.

Рядом на фотографии корма огромного парохода «Искра». Это пароход для перевозки леса. На таких лесовозах будут перевозить советские лесные товары за границу. До этого времени приходилось платить большие деньги за перевозку леса на иностранных пароходах.

Путиловский завод в Ленинграде все больше и больше выпускает тракторов, которые так нужны нам для нашего сельского хозяйства. На фотографии заснят тракторный цех—место сборки тракторов, на цепях под'емного электрического крана висит готовый трактор.

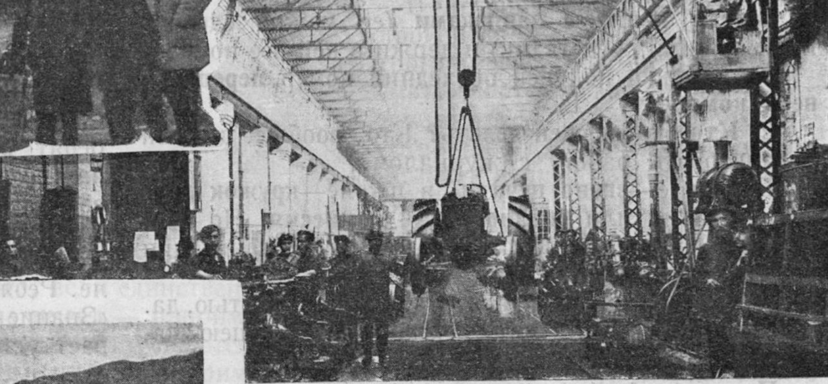
На Кавказе заканчивается постройкой мощная электрическая станция — Земоавчальская. На фотографии изображена плотина этой станции.

Спуск советского лесовоза

Тов. А. Пальмен женщина изобретатель

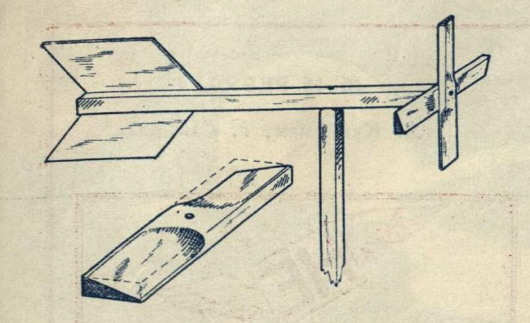
Тракторный цех на Путиловском заводе

Плотина Земоавчальской станции; справа: Новый рабочий поселок в Баку

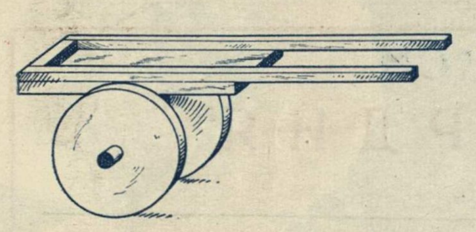
СДЕЛАЙ ИГРУШКИ ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

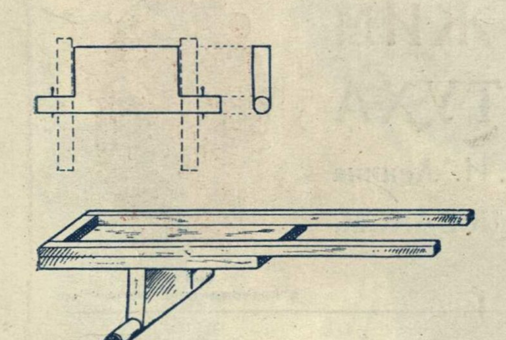
А. ШАСТОВ

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА

Для крыльев возьми две планочки и сострогай с краев наискось. Затем сколоти «крылья» крестом 4 гвоздиками, просверли в середине дырочку такую, чтобы «крылья» свободно вертелись на гвоздике. С другой стороны брусочка из тонкой дощечки, фанеры, а еще лучше из жести прибей пластину. Когда все сделаешь это, просверли в бруске дырочки для того, чтобы твоя мельница могла повернуться против ветра и прибей мельницу на палку или брусок.

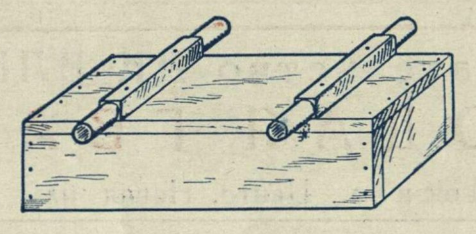
ТЕЛЕЖКА НА КОЛЕСАХ

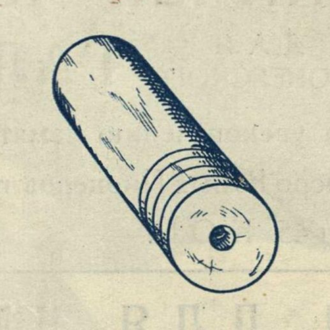
Чтобы сделать тележку на 4 колесах, надо прежде сделать ящичек. Затем сделай 2 оси из брусочков, в середине оси четырехгранные, а по краям круглые. Оси прибей снизу гвоздиками.

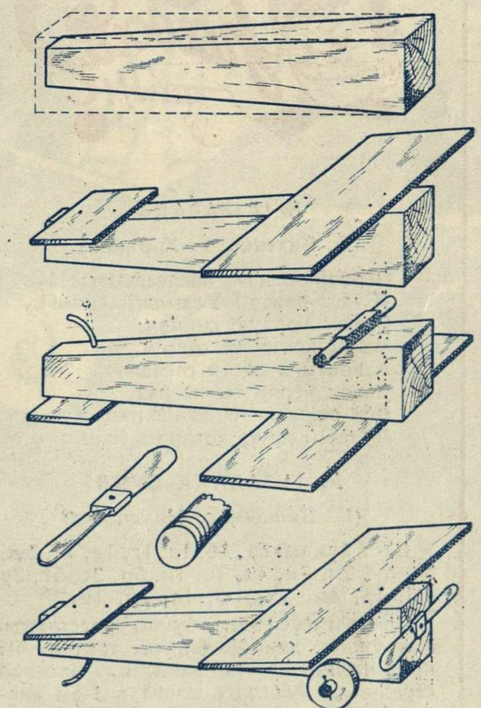
Чтобы сделать тележку на 2 колесах, надо взять дощечку и прибить ручки и планочки спереди. Затем сделай ось из дощечки; там, где будут колесики, закругли. Ось прибей крепко гвоздиками сверху к тележке.

Пилою от круглого полена отпили колесики, просверли в середине дырочки и надень колесики на ось. Чтобы колесики не соскакивали, вставь в оси деревянные или железные гвоздики.

АЭРОПЛАН

Возьми брусочек и стеши его топориком или сострогай рубанком с одного края со всех сторон.

Прибей к брусочку сверху впереди и сзади дощечки.

Сделай и прибей снизу под крыльями ось для колес, а сзади вбей наполовину гвоздь, спили головку у гвоздя напильником и загни его.

Затем сделай из хорошей дощечки пропеллер и прибей спереди в середину бруска. Наконец, отпилили от круглого полена два колесика, просверли в них дырочки, надень на оси и закрепи деревянными или железными гвоздиками.

Некрасова Ю Латыши Дольщики

Цена 20 коп.

№ 13 ШАРАДА

(З. Биленко, г. Харьков)

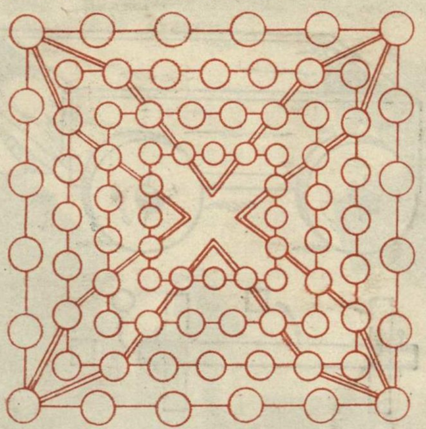
Первой частью предвещают:
«Будет дождь! Услышим гром»!..
Букву первую снимая,
Мы к концу ее снесем,
А конец в лесах сосновых
Видел верно ты не раз.
Вся шарада—в школе нашей
Лучший друг, товарищ наш.

№ 14 ЗАДАЧА БУКВ

(Г. Вялков, с. Нименьгаз)

Даны буквы: 6а, 1б, 1в, 1г, 1д, 7е, 2ж, 5и, 5к, 2л, 7м, 4н, 7о, 1п, 5р, 3с, 5т, 2у 4ш, 1ь, 4ы, 1х, 1ю, 1ч, 2я, 1ц.

Предлагается эти буквы расставить в кружках данной фигуры так, чтобы при чтении в направлении часовой стрелки получились слова в **1-ом квадрате:** 1) Продукт. 2) Прибор для раскупоривания бутылок. 3) Женское имя. 4) Животное. **Во 2-ом квадрате** — 1) Часть тела. 2) Элемент. 3) Дикий зверь. 4) Мужское имя. 5) Часть каждой благоустроенной квартиры. **В 3-ем квадрате:** 1) Страна света. 2) Род тары. 3) Число. 4) Мужское имя. 5) Водное пространство. **В 4-ом квадрате:** 1) Группа животных. 2) Маленькие зверки из породы млекопитающих. 3) Маленькое млекопитающее животное. 4) Местоимение. 5) Род посуды. При чтении в том же направлении по ломанной линии в виде креста должен получиться лозунг.

№ 15 РЕБУС

(Д. Куперман, г. Самара).

№ 16 ШАРАДА

(Ив. Гончаров, г. Дорогобуж).

Красиво первое цветет,
Второе в нотах всяк найдет,
Третье в азбуке бывает,
Мужчину целым называют.